

Целью введения индивидуального (персонифицированного) учета – является сбор, накопление в течение трудовой деятельности и хранение сведений о каждом работающем, которые в последующем используются при назначении пенсии. Положительная сторона от ведения персонифицированного учета заключается в том, что у лица, которое достигает пенсионного возраста не будет необходимости вспоминать, где он работал в течение трудовой деятельности. Все периоды деятельности по трудовому договору (по основному месту работы) отражаются в трудовой книжке, но многие работают или работали по совместительству. Однако, все это учитывается при назначении пенсии, если в указанные периоды из этих выплат в соответствии с законодательством уплачивались страховые взносы. Представление необходимых для этого сведений входит в обязанности работодателей.

В настоящее время активно разрабатываются механизмы введения в общую пенсионную систему условно-накопительных счетов (УНС). Это позволит в значительной степени укрепить страховые принципы, снизить степень перераспределения пенсионных средств, а также в большей мере «привязать» размер пенсии к финансовому вкладу в систему пенсионного страхования.

Литература

1 Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования: Закон Республики Беларусь, 06 янв.1999 г. № 230-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 2/5.

2 Правила индивидуального (персонифицированного) учета застрахованных лиц в системе государственного социального страхования: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 08 июля 1997 г. № 837 (в ред. постановления, 31 марта 2009 г. № 398 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 5/7239.

К. Н. Буткевич (МГУ им. А. А. Кулешова)

Науч. рук. Н. Е. Лихачёв,

доктор социол. наук, доцент

ОБЩЕСТВО ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ Э. ТОФФЛЕРА КАК ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

Залогом решительного шага вперед, по мнению Э. Тоффлера, является компьютер. Компьютеры как сочетание электронной памяти с программами, сообщающими машине, каким образом обрабатывать накопленные данные, еще в начале 50-х гг. были неким научным курьезом. Однако в 1955–1965 гг., в течение этого десятилетия, когда Третья волна начала свой подъем в Соединенных Штатах, компьютеры стали постепенно просачиваться в деловую сферу. Сначала это были автономные устройства с ограниченными возможностями, которые использовались главным образом при финансовых расчетах. Вскоре машины, обладающие огромными возможностями, начали внедряться на командных высотах для решения различных задач [2, с. 124].

Более того, отмечает Э. Тоффлер, за пределами промышленности и правительства происходит параллельный процесс, который был бы невозможен без этой всепроникающей технической новинки – домашнего компьютера. Э. Тоффлер в своей работе «Третья волна» говорит о новом способе производства – домашнем производстве, но на новой, более высокой, электронной основе и с новым отношением к дому как к центру общества. Э. Тоффлер также предполагает, что может получить распространение, так называемый, «электронный коттедж», когда большая часть работы перенесется из офисов на дом. Это окажет огромное влияние на экономику. Некоторые производства при такой системе могут сократиться, другие же – расцвести и вырасти. Очевидно, что производство электроники,

компьютеров и коммуникативного оборудования расцветет. Напротив, нефтяным компаниям, автомобильной индустрии и развитию торговли недвижимостью будет нанесен ущерб [1, с. 329].

Таким образом, становление информационного общества, как всякого нового этапа общественного развития – процесс сложный, противоречивый. С одной стороны, все новшества информационного общества (общества Третьей волны) значительно упрощают нашу жизнь. С другой стороны, общество разрывается на части, преждевременно наступающим будущим.

Литература

- 1 Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2002. – 776 с.
- 2 Тоффлер, Э. Футурошок / Э. Тоффлер. – СПб. : Лань, 1997. – 464 с.

В. Б. Казакова (МГУ им. А.А. Кулешова)

Науч. рук. Л. Ф. Лазутина,

канд. юрид. наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из мер пресечения, применяемых к подозреваемому (обвиняемому), выступает заключение под стражу. Применение данной меры пресечения относится к компетенции органов, ведущих уголовный процесс [1, ст. 119]. В Российской Федерации (далее – РФ), в соответствии со ст. 108 УПК РФ от 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ, при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. Данное постановление подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле. По итогам рассмотрения ходатайства судья принимает решение, о чем выносит постановление.

Необходимо отметить, что установленный в РФ процессуальный порядок фактически способствует соблюдению требований законности и обоснованности применения данной меры пресечения. Так как суд, являющийся беспристрастным государственным органом, руководствующимся исключительно требованиями закона, не связывает избрание той или иной меры пресечения с позицией обвиняемого по предъявленному обвинению и тщательно изучает доводы органов уголовного преследования при применении заключения под стражу.

В связи с чем, видится необходимым реформировать существующий в Беларуси процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу с целью обеспечению соблюдения требований законности и обоснованности. За основу совершенствования можно принять установленный в Российской Федерации процессуальный порядок применения данной наиболее строгой меры. Таким образом, предлагается внести изменения в ч. 1 и 2 ст. 119 УПК Республики Беларусь.

Литература

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 13 июля 2012 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.